

ОСОБЕННОСТИ ИЛЛЮСТРИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

*Работа представлена кафедрой теории и истории культуры РГПУ им. А. И. Герцена.
Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор М. Л. Магидович*

В статье проводится семиотический анализ иллюстрации современной детской литературы Финляндии. В качестве материала для анализа привлекаются издания последних 15 лет, хорошо известные финской читательской аудитории. Исследование опирается в методологическом отношении на концепцию семиосферы Ю. М. Лотмана.

Ключевые слова: *детская книга, иллюстрация, культура Финляндии, современная культура, семиотика искусства.*

A. Kirilenko

SPECIFICS OF ILLUSTRATION OF CONTEMPORARY FINNISH CHILDREN'S LITERATURE

The article is devoted to the semiotic analysis of illustration of contemporary Finnish children's literature. The analysis is based on Finnish illustrated children's literature, which was created and edited during the recent fifteen years and became well-known in Finland. The research rests on Yu. Lotman's semiosphere conception.

Key words: *children's book, illustration, Finnish culture, contemporary culture, semiotics of art.*

Настоящая статья посвящена научному анализу иллюстрированной детской литературы Финляндии последних 15 лет. Актуальность исследования вызвана интенсивно протекающими процессами русско-финского межкультурного взаимодействия, в частности возрастанием числа произведений совре-

менной финской детской литературы, переведенных на русский язык и изданных в России. В связи с этим можно предполагать, что финская детская литература в скором времени будет оказывать большее влияние на российскую аудиторию. Иллюстрация современной финской детской книги отличается

чрезвычайным многообразием техник, в которых работают авторы; в каждом конкретном случае может идти речь о собственном творческом методе. В рамках данной статьи предпринимается попытка выделить основные особенности иллюстративного содержания современной финской литературы для детей на материале ряда изданий, широко распространенных среди финской аудитории. В статье делается акцент на исследовании особенностей мировоззрения, формируемых современной иллюстрацией финской детской книги. Формальным особенностям иллюстрации уделяется меньшее внимание. В методологическом отношении делается опора на концепцию семиосферы Ю. М. Лотмана [2], а также на ряд положений, разработанных им в статье «О метаязыке типологических описаний культуры» [3].

В книге для младшего дошкольного возраста «Томппа желает» (текст и иллюстрации Кристины Лоухи; премия за лучшую книжку-картинку в 1994 г.) на иллюстрацию ложится основная информационная нагрузка [8]. Сюжет книги сводится к тому, что маленький мальчик Томппа постоянно и настойчиво чего-то требует до тех пор, пока его желания не выполняются взрослыми. Главный герой – Томппа – изображен на каждой иллюстрации крупным планом, в позах, демонстрирующих уверенность в своей силе и правоте. Примером может служить первая иллюстрация, где профиль Томппы в коляске напоминает силуэт монарха, сидящего на троне. Костюм Томппы украшен имитациями гребней дракона; эти элементы, по всей видимости, призваны напоминать о неких качествах дракона, которые должен найти и развивать в себе Томппа. С учетом того, что в мифах и сказках большинства народов дракон является весьма могущественным существом, упомянутые элементы костюма Томппы представляется возможным трактовать как средство утверждения в иллюстрации активной, доминирующей позиции ребенка по отношению к миру.

Точкой отсчета у Лоухи становится не взрослое, а детское видение мира. Это проявляется в изображении предметов, окружаю-

щих Томппу: подбираются в основном теплые тона. При этом отсутствие четкого рисунка и резких линий, закругленность форм, размытость цветowych пятен создают впечатление легкой дымки. Образ мира, который попыталась передать Лоухи, является очень обобщенным: интерес ребенка ко всему новому, непознанному и активная жизненная позиция находят выражение в таких особенностях изображения, как неясные очертания предметов и наличие некоторых стереотипов в распределении цвета, объемов, моделировки форм. Последняя особенность требует пояснения. За предметами, составляющими ближайшее окружение Томппы, закреплены конкретный цвет, объем и форма, репрезентирующие его восприятие, субъективную реальность персонажа, что моделирует эмоции и чувства, которые должны стать доминирующими у маленького читателя. Пример: мороженое, являющееся на данный момент предметом мыслей Томппы, занимает практически все пространство иллюстрации. Другим примером может послужить фон первой иллюстрации, описанной выше и характеризующейся большой долей обобщенности: на линии горизонта сходятся две почти абстрактные плоскости – голубое небо и покрытая зеленью земля. Манера, в которой Лоухи изображает своего героя и окружающий его мир, изначально направлена на воссоздание детского восприятия в зримом образе и является безусловным признанием уникальности и ценности такого восприятия. Иллюстрации Лоухи в ее книге о Томппе выстраивают визуальный ряд, посредством которого обозначается качественное отличие мира детства от взрослого мира. Подобное отношение к ребенку согласуется со спецификой изображения, отчасти имитирующего примитивные рисунки детей: не прорисовывается анатомическое строение тела, структура и материя неодушевленных объектов. Последовательность соединения рисунков напоминает параллельный монтаж: мы видим сначала главного героя, потом то, что попадает в его поле зрения, после этого – Томппу и предмет, который на этот раз «удостаивается» его внимания. Внутреннее пространство действия

представлено самим Томппой, лицо которого изображается крупным планом, внешнее пространство в основном наполнено небольшого размера фигурками, в качестве фона – ровная цветовая поверхность. Изображение не детализировано. Если название книги и значительная часть словесного текста просто констатируют тот факт, что у Томппы в очередной раз возникло какое-то желание, то визуальный ряд сообщает о том, что данный ребенок привык к исполнению всех своих желаний. Тем самым утверждается уверенная позиция ребенка как точки отсчета в формируемой у него картине мира.

То же можно отметить и относительно иллюстраций Кристины Лоухи к тексту Риты Ялонен в книге «Девочка и дерево, на котором живут галки» (премия «Финляндия Юниор» в 2004 г.) [4]. Книга предназначена для более старшего возраста (5–7 лет); иллюстрации по уровню смыслового наполнения равнозначны литературному содержанию. Как и в предыдущих книгах, Лоухи пытается воспроизвести особенности детского восприятия, однако здесь изображение гораздо статичнее; ребенок остается наедине с собой и со всем окружающим миром, пытаясь понять себя и этот мир. Сильный цвет выражает здесь сильные чувства; художник проявляет внимание не только к чувственному восприятию, но и к образу мыслей, свойственному маленькому ребенку.

Определяющими являются насыщенные и в то же время мягкие цвета. Все лишнее из изображения исключено, так что каждая деталь является смыслообразующей; заметный акцент сделан на характеристике личности ребенка: крупным планом подчеркивается мимика, просматривается попытка художника уловить и отобразить сложные переживания. Интерес вызывает закономерность подбора и распределения цвета: в иллюстрациях, соответствующих грустным размышлениям девочки в момент ее сосредоточения на собственных чувствах, задействуется колорит темных холодных цветов – от серого – до сине-фиолетового. Эти тона возникают в то время, когда ребенок пытается проследить трудно уловимый поток своих эмоций, со-

поставляет себя со всем остальным миром и философствует о том, как устроена созерцаемая им природа. Пространство повседневной культуры, как возникающее в воспоминаниях ребенка (жизнь в полной семье), так и непосредственно окружающее его, изображается с помощью ярких, теплых тонов, в основном зеленого, красного, желтого. Изображение здесь, так же как и в книгах о Томппе, подражает детскому рисунку, но не совсем маленького ребенка, а ребенка младшего школьного возраста. Очевидно, особенностью манеры художницы является использование приемов изображения, доступных ребенку, которому адресована книга. Угловатость фигур, схематизм сочетается с частичной передачей световоздушной перспективы. Образы природы – дерево, небо, галки – на иллюстрациях содержат смысл, придаваемый им в процессе восприятия; здесь это возможно именно благодаря подбору соответствующего цвета (синего). Необходимо сделать замечание по поводу семантики синего цвета в финской культуре. А. И. Беловым отмечается сложность и неоднозначность понятия «синий» («sininen») в финском языке: в него входит не только собственно синий цвет, но также цвета и оттенки голубого, фиолетового и даже зеленого цветов [1]. С «синим» могут ассоциироваться самые разные эмоциональные состояния – от надежд и грез до тоски и подавленности. Содержание понятия «синий» – одно из главных цветовых проявлений финского национального самосознания. Синий цвет фигурирует как смыслообразующий у целого ряда художников детской книги.

Зима и Рождество приобрели роскошную гамму оттенков синего цвета в сборнике стихов и рассказов Ханнеле Хуови «Дорога в рождественский дом», иллюстрированном Вирпи Талвитие (2002) [6].

В иллюстрациях к «Сказке, которая была правдой» (автор текста – Катри Тапола) [10] В. Талвитие также применяет множество оттенков синего цвета, но теперь уже для изображения квазиреальности – сказки, которую видит ребенок во сне и участником которой оказывается. В синий цвет окраше-

ны деревья в зимнем лесу, ночное небо, сама ночь и накидка ребенка; световоздушная среда обозначена прозрачным голубым цветом. В рисунках Талвителие много фигур с резкими очертаниями, изображены они в движении, так что создается впечатление того же непостоянства и текучести, которые заключены в словесных образах (звукоподражательные глаголы). Художник применяет все возможные средства для передачи хаоса слуховых, зрительных, осязательных ощущений, в которые погружается человек во сне. Отчасти иллюстрации подражают детским рисункам, но в ином, чем у Лоухи, направлении, что выражается в искаженности пропорций (вплоть до появления уродливых образов), фрагментации цветовых пятен, дробленности рисунка. Такие рисунки иллюстрируют обычно тексты о стремлении ребенка выразить не до конца осмысленные ощущения, эмоции, переживания.

В иллюстрациях Мерви Линдман к книге Тины Нопола «Сири и неряшливая Керту» [9] появляется рисунок, по стилю напоминающий карикатуру. Так как автором не ставится задача передать психологический аспект действия, все персонажи показаны таким образом, что элементы, указывающие на событийную сторону действия, гиперболизированы (буквально передаются выражения «улыбка до ушей», «со всех ног»). Изображение лиц, фигур, обстановки очень схематично и содержит в себе в большей степени отношение взрослого к ребенку, чем отношение ребенка к окружающему миру; гиперболизация отдельных элементов изображения – знак иронии взрослых по поводу поведения детей. Набор цветов, используемых в иллюстрациях, направлен на условное отображение действительности, рисунок почти плоскостной без использования передачи пространственной перспективы. Цветовые пятна однородны; в закреплении того или иного цвета за конкретным предметом наблюдается условность. Отсутствуют тональные переходы, рисунок характеризуется яркостью и четкостью контуров, графичностью.

Та же графичность наблюдается в иллюстрациях, выполненных Саллой Саволайнен

для книги Лены Виртанен «Маленький Ксинг» [11]. Необходимо отметить особенность распределения цвета в эпизодах, связанных с Китаем и Финляндией. Финская культура репрезентируется голубовато-белой цветовой гаммой, китайская – по контрасту – пестрой, красно-зеленой. В разворачивании визуального ряда прослеживается четкая логика: многоцветное изображение, сопровождающее рассказ о жизни в Китае, – спокойная гамма, закреплённая за описанием финской повседневности. Иллюстрация, на которой китайский ребенок показывается в финской обстановке, выдержана в основном в спокойных тонах, но о «китайской» теме напоминает яркое пятно – стилизованный бумажный змей, подвешенный на потолке спальни.

В иллюстрациях Кристины Лоухи к сборнику сказок Ханнеле Хуови [5] изображение характеризуется теми же особенностями цветового решения, что и в книге «Девочка и дерево, на котором живут галки». Изображение ландшафта, сопровождающее сказку «Самые прекрасные в мире глаза», не дает информации о реальной материи и внутренней структуре отдельных объектов. Гора, облака, дом и другие объекты напоминают мягкую игрушку. Фигуры людей, животных, все предметные формы в изображении помимо зрительного вызывают ощущение осязаемости, доступности.

Лииса Каллио – автор текста и иллюстраций книги «Летающий дом» [7] – применяет цветовые сочетания, во многом напоминающие манеру Лоухи. Иллюстрации выполнены в технике акварели и отличаются тонкими тональными переходами, академической моделировкой пространственных отношений. Однако в перспективе изображаются пространства с частично смещенной системой вертикальных и горизонтальных координат. В иллюстрациях Каллио возникает много сложных ракурсов объектов, в ряде случаев весьма неожиданных. Именно неустойчивые плоскости и сложные ракурсы в изображении внутреннего и внешнего пространства дома, города создают образ летающего дома как воплощения невыполни-

мой мечты. В большинстве рисунков появляется образ ребенка, тоскующего по прежнему дому и обращающего к нему все свои мысли. Таким образом, визуальный ряд чрезвычайно ярко представляет в детской книге тему дома. Данная тема выступает как актуальная не только для персонажей, но и для читателя. Достигается это следующим образом: читателю не предлагается проследить все изменения настроения героев, он ставится в позицию «подглядывающего», «соучастника» действия. В основном нам дана возможность увидеть персонажей как случайно заполнивших пространство, не в меньшей степени принадлежащее читателю.

На основе проведенного выше анализа представляется возможным выделить следующие основные особенности иллюстративного содержания современной финской детской литературы:

1. Имитация некоторых особенностей детского рисунка (плоскостность изображения, непрорисованность анатомического строения тела и внутренней структуры неодушевленных объектов, искажение пропорций) как выражение идеи имманентного присутствия в детской книге детского взгляда на мир.

2. Цветовая гамма в значительной мере определяется семантикой цвета в финской

культуре (закрепление синего цвета за изображением особо важных объектов).

3. Многообразие вариантов изображения главного героя – ребенка, что не просто ставит его в центральную позицию по отношению ко всему окружающему миру, но и показывает персонажа во всех возможных ипостасях. Благодаря этому возникает возможность формирования многостороннего представления о сущности ребенка и его месте в мире (подражание детскому рисунку – детское восприятие; «карикатурное» изображение – взгляд взрослого на ребенка; искаженные линии, пропорции, цветовые отношения – детское «бессознательное»).

4. Герой и окружающее его пространство изображаются в сложных ракурсах; характерен выбор неожиданных точек зрения. Общее впечатление от организации пространства в иллюстрации – неустойчивый образ мира.

5. Соединение иллюстраций по характеру напоминает параллельный монтаж в кино, при этом чередуются иллюстрации с изображением главного героя – ребенка и с изображением предметов, попадающих в поле его зрения, что также свидетельствует о стремлении сделать акцент на детском восприятии окружающего мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов А. И. Цветовые этнодемы как объект этнопсихолингвистики // Этнопсихолингвистика: сб. науч. тр.; отв. ред. Ю. А. Сорокин. М.: Наука, 1988. С. 49–58.
2. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров // Семиосфера. СПб.: Искусство СПб, 2000. С. 150–391.
3. Лотман Ю. М. О метаязыке типологических описаний культуры // Семиосфера. СПб.: Искусство – СПб, 2000. С. 462–484.
4. Jalonen R. Tyttö ja naakka. Helsinki: Tammi, 2004. 49 s.
5. Huovi H. Maailman paras napa. Helsinki: Tammi, 2005. 96 s.
6. Huovi H. Matka joulun taloon. Helsinki: Tammi, 2002. 33 s.
7. Kallio L. Lentävä talo. Helsinki: Tammi, 2003. 33 s.
8. Louhi K. Tomppa tahto. Helsinki: Tammi, 2004. 29 s.
9. Nopola T. Siiri ja sotkuinen Kerttu. – Helsinki: Tammi, 2004. 33 s.
10. Tapola K. Satu joka oli totta. Helsinki: Tammi, 2004. 37 s.
11. Virtanen L. Pikku Xing. Helsinki: Tammi, 2004. 32 s.

REFERENCES

1. Belov A. I. Tsvetovye etnoydeмы kak ob'yekt etnopsikholingvistiki // Etnopsikholingvistika: sb. nauch. tr.; отв. red. Yu. A. Sorokin. M.: Nauka, 1988. S. 49–58.

2. *Lotman Yu. M. Vnutri myslyashchikh mirov // Semiosfera. SPb.: Iskusstvo SPb, 2000. S. 150–391.*
3. *Lotman Yu. M. O metayazyke tipologicheskikh opisaniy kul'tury // Semiosfera. SPb.: Iskusstvo – SPb, 2000. S. 462–484.*
4. *Jalonen R. Tyttö ja naakkapuu. Helsinki: Tammi, 2004. 49 s.*
5. *Huovi H. Maailman paras napa. Helsinki: Tammi, 2005. 96 s.*
6. *Huovi H. Matka joulun taloon. Helsinki: Tammi, 2002. 33 s.*
7. *Kallio L. Lentävä talo. Helsinki: Tammi, 2003. 33 s.*
8. *Louhi K. Tomppa tahtoo. Helsinki: Tammi, 2004. 29 s.*
9. *Nopola T. Siiri ja sotkuinen Kerttu. – Helsinki: Tammi, 2004. 33 s.*
10. *Tapola K. Satu joka oli totta. Helsinki: Tammi, 2004. 37 s.*
11. *Virtanen L. Pikku Xing. Helsinki: Tammi, 2004. 32 s.*